

Список цитированных источников

1. Батурина, Е. В. Мониторинг теневых денежных потоков инструментами компьютерного моделирования / Е. В. Батурина, А. Н. Литвиненко // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 326–338.
2. Батурина, Е. В. Мониторинг экономической преступности в концепции оценки состояния экономической безопасности России / Е. В. Батурина, О. С. Лобанов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестн. Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 119–128.
3. Батурина, Е. В. Информационно-аналитическая система мониторинга теневого безналичного денежного потока: основные элементы, авторский алгоритм моделирования // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 144–151.

**ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ:
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Вершок И. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время достаточно общепризнанным является факт, что для качественной подготовки стратегических, политико-концептуальных документов и нормативных правовых актов, принимаемых в целях их реализации, требуется механизм диалога общества и государства. Институциональному миру требуется легитимация – способы его «объяснения и оправдания». Ведь более вероятно, что «отклоняться индивид будет от тех программ, которые установлены для него другими, чем от тех, которые он сам для себя устанавливает» [1, с. 103–104]. В механизме диалога (полилога) необходим двухуровневый учет «внутреннего аспекта правил»,

предусматриваемых в политико-концептуальных документах и соответствующих им нормативных правовых актах. Первый уровень для тех, кто принимает и добровольно содействует исполнению права, воспринимает свое собственное поведение в свете этих правил, а второй уровень – для тех, кто относится к этим правилам с внешней точки зрения как к знакам, предупреждающим о возможном наказании за их нарушение [2].

В настоящее время организационно-правовые, социологические и юридические инструменты легитимации политико-концептуальных документов и правовых норм посредством полилога применяются путем прямого заимствования из других наук, что не всегда допустимо. В связи с этим требуется разработка новых и усовершенствование уже имеющихся механизмов изучения общественного правосознания, направленного не на механическое отражение существующих политико-концептуальных норм, а на творческую совместную деятельность по их созданию и реализации.

В Республике Беларусь получает распространение ряд инструментов, обеспечивающих качество нормативно-правовых решений. Некоторые из них заимствованы не из юридической, а из социологической сферы, при этом способствуя выявлению и анализу некоторых факторов социально-правового значения. Так, формирование и реализация документов нормативно-правового содержания может осуществляться на основе результатов метода опроса как инструмента социологических прикладных исследований. Его проведение направлено на изучение ментальности населения в рамках конкретных пространственно-временных границ, его готовности к правовым новациям. Однако опрос выполняет еще одну важную функцию – он формирует правосознание респондентов, перемещая приоритеты опрашиваемых, придавая их сознанию более сильную напряженность и когерентность в отношении актуальных проблем государственной и общественной значимости. Такие опросы кроме функции сбора и анализа конкретно-социологических данных выполняют роль воздействия на ценностную структуру правосознания, обеспечивая легитимацию будущих правовых решений. В ст. 45 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 18 июля 2018 г. предусмотрено прогнозирование возможных последствий принятия нормативного правового акта посредством анализа данных социологических исследований.

На качество подготовки и реализации правовых новаций может повлиять проведение их общественного (публичного) обсуждения. Такие обсуждения, представляющие собой интегрированную, социолого-юридическую природу, и технически обеспечиваемые инструментами различных платформ social media, не только способны отражать ценностную основу правосознания, но одновременно и массово форматировать его. Законом «О нормативных правовых актах» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. утверждено Положение о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов (далее – Положение).

В соответствии с указанными нормативными правовыми актами в Республике Беларусь публичное обсуждение предусмотрено с участием общественности либо с привлечением лиц, осуществляющих профессиональную, образовательную, научную или общественную деятельность в сфере регулирования общественных отношений обсуждаемого проекта. Отметим, что последний названный вид публичного обсуждения именуется как профессиональный, что не отражает специфику рассмотрения проекта лицами, не занимающимися общественной деятельностью на профессиональной основе. Учитывая также признак индивидуальности правосознания, необоснованным и нерациональным представляется предусмотренное п. 1 Положения участие в общественном обсуждении юридических лиц.

Что касается соотношения профессионального и общественного обсуждения, то следует признать их обоюдную важность и компенсаторный характер по отношению друг к другу. Однако при этом качество прогнозных суждений экспертов снижено тем, что имеющиеся у них «каскады доступной информации искажают приоритеты в распределении общественных ресурсов», а «изоляция специалистов от общественных эмоций» может привести к внедрению мер, которые общество отвергнет [3, с. 192].

Достаточно спорным представляется закрепление в одном нормативном правовом акте единой процедуры публичного обсуждения – как для обычных граждан, лично заинтересованных в качественном правовом регулировании их сферы деятельности, так и для профессионалов, привлекаемых в связи со своими должностными обязанностями к оценке проекта нормативного правового акта в публичных интересах. При этом отсутствие механизма группировки поступающих предложений в зависимости от выделенных субъектов нарушает репрезентативность

результатов анализа полученных замечаний и предложений, общие нормативные основы которого заложены в п. 14 Положения. Так, в отношении общественного обсуждения требуется предварительная работа по экспорту содержания его результатов из социально-правовой в юридическую плоскость с последующей оценкой внесенных замечаний на предмет их юридической и социальной обусловленности. Направление правосознания субъекта общественного обсуждения на конкретный проект определяется его текущими потребностями, в то время как представитель профессионального обсуждения будет изучать те проекты нормативных правовых актов, которые входят в предмет его профессиональных компетенций или должностных обязанностей. Поэтому по количеству и интенсивности поступления замечаний и предложений в первом случае можно оценивать уровень социальной значимости проекта, а во втором – нет.

Инструменты прогнозной оценки проектов также могут быть разными. При общественном обсуждении доминирует знание жизни (законов природы и общества), а в профессиональном может использоваться метод сравнения, системного анализа и т. д.

Темпоральность правосознания при общественном обсуждении индивидуальна и унифицирована лишь сроками его проведения, в то время как для экспертов она предопределена процедурными правилами подготовки и реализации нормативных правовых актов.

Возможные искажения в прогнозной оценке, соответственно, тоже будут разными, что требует учета при оценке результатов публичного обсуждения. В общественном обсуждении будет иметь место каузальное объяснение случайностей, мышление стереотипами, чрезмерная экстремальность и уверенность интуитивного прогноза, нечувствительность к качеству информации. При профессиональном обсуждении возможно пренебрежение стереотипами, иллюзия значимости экспертного мнения или иллюзия понимания мира [3, с. 145–351] и ряд других искажений, требующих дальнейшего детального изучения.

Список цитированных источников

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.

2. Харт, Г. Л. А. Понятие права / Г. Л. А. Харт ; пер. под общ. ред. Е. Афонасина, М. Бабака, А. Дидикина, С. Моисеева. – СПб. : Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 302 с.

3. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро : пер. А. Андреева, Ю. Делигиной, Н. Парфеновой / Д. Канеман – М. : Изд-во АСТ, 2019. – 653 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОИСКА ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ивановский А. В.

Республика Беларусь, Минск

Академия МВД,

доктор технических наук, профессор

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, отечественные и зарубежные исследования отмечают факт массивного, возрастающего по интенсивности и токсичности деструктивного информационного воздействия на белорусское общество. С учетом этого правовая оценка характеристик и фиксация юридически значимых маркеров в сообщениях, передаваемых с помощью виртуальных волн, является важной задачей информационного противоборства [1].

Одним из эффективных инструментов обеспечения государственной политики информационной безопасности является аналитическое исследование взаимодействия общественно-политических процессов, одновременно протекающих в виртуальном и реальном пространствах. Это связано с тем, что подготовка акций и их информационное обеспечение осуществляются как в электронных СМИ, так и в виртуальных сетевых сообществах. С учетом этого рациональная организации мониторинга позволяет повысить эффективность выявления и своевременную реакцию органов власти на нарушение законодательства Республики Беларусь.

Нами на практике изучены и сопоставлены с уже имеющимися исследованиями [2; 3] особенности участия электронных СМИ и коммуникаций в социальных сетях в общественно-политических процессах и разработаны методические рекомендации операторам информационно-аналитических систем мониторинга виртуального пространства.